

ДИХОТОМИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ БЕГСТВА ОТ СВОБОДЫ В ТРУДАХ Э.ФРОММА

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Радченко Оксана Юрьевна, преподаватель высшей категории

Астраханский технологический техникум
414006, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Герцена, 26
E-mail: o.y.radchenko@gmail.com

Анализ феномена «бегства от свободы», представленный в середине XX в. Э. Фроммом, в современном обществе приобретает все большую актуальность. В статье раскрываются источник и механизмы этого явления, анализируются психологические, социокультурные, политические факторы, способствующие его усилению. Исследование теории Э. Фромма дополняет анализ процесса «бегства от свободы», характерного для современной молодежи, сформировавшейся в условиях информационной эпохи и столкнувшейся с ее вызовами.

Ключевые слова: бегство от свободы, дихотомии человеческого существования, авторитаризм, разрушительность, конформизм

DICHOTOMY OF HUMAN EXISTENCE AND MECHANISMS OF ESCAPE FROM FREEDOM IN THE PROCEEDINGS OF E. FROMM

Baeva Lyudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Radchenko Oksana Yu., Teacher of the highest category

Astrakhan Technology College
26, Gercena st., Astrakhan, 414006, Russian Federation
E-mail: o.y.radchenko@gmail.com

The phenomenon analysis "escape from freedom", presented in the middle of the XX century E. Fromm, in modern society gains the increasing relevance. In article are analyzed the source and mechanisms of this phenomenon reveal, the psychological, sociocultural, political factors promoting its strengthening. Research of the theory of E. Fromm supplements the process analysis "escape from freedom", characteristic for the modern youth which created in the conditions of information age and has faced its calls.

Keywords: escape from freedom, dichotomy of human existence, authoritarianism, destructiveness, conformism

Современное общество, с одной стороны, воплощение наивысшей Свободы, реализации самых смелых амбиций человечества. С другой, стороны, это общество Одиночества человека, преодолевшего все «обременяющие» его связи с окружающим, оставшегося один на один с миром и собственным существованием в нем. Про-

творечие между свободой и одиночеством, могуществом и бессилием – одна из основных проблем современной дихотомии человеческого существования. Никогда за всю историю человек не был так свободен как сегодня: свободен мыслить, творить, действовать, строить свою жизнь по «собственному плану». Множество традиций, запретов и ограничений осталось в прошлом. При этом человек получил новую, не менее тяжелую, чем Традиция ношу – ношу и бремя Свободы. Парадоксы одиночества в толпе, чувства ненужности при постоянной загруженности и отсутствии свободного времени, бессилия порождают стремление избавиться от столь тягостных ощущений. Чтобы освободиться от необходимости постоянного выбора, рефлексии, человек бежит от реальности разными способами, от наиболее упрощенных (алкоголь и наркотики) до современных и интеллектуальных (уход в виртуальные миры, фэнтези, дауншифтинг, косплей и др.). При этом чтобы ощутить себя нужным, стать частью общей системы, того, что раньше было родом, семьей, этносом, государством, партией и т.д. – человек погружается в виртуальные сообщества, субкультуры, растворяется в социальных сетях Интернета. Во «всемирной паутине» или вымышленных мирах люди проживают свою жизнь: дружат, любят, ненавидят, воюют и крайне неохотно возвращаются в реальный мир. Почему это происходит? Может быть, получив свободу, человек что-то потерял? Во многом понимание личности как свободы, получившее обоснование в философии XX в., открыло перед ней «хаос возможностей». Человек эпохи Свободы получил неограниченные шансы реализовать себя, но вместе с тем утратил силу духа, веру, любовь, высший смысл существования [1, с.100]. Немецкий философ Э. Фромм был одним из первых, кто сформулировал эту проблему и проанализировал её на базе большого фактологического материала, собранного как им самим, так и многими другими социологами, психологами, философами, историками. В 1941 г. он пишет свой знаменитый труд «Бегство от свободы», предопределивший многие из проблем современной информационной, либеральной эпохи. Обращению к этому произведению и будет посвящена данная работа.

История человека рассматривается Фроммом как процесс возрастания индивидуализации и обретения свободы (как в онтогенезе, так и в филогенезе). По мнению философа, проблема появилась тогда, когда человек «вырос из состояния единства с природой, осознав себя как существо, отдельное от окружающего мира» [5, с.30]. Фромм считал, что этот процесс обособления шел долгие века и достиг наивысшей точки в Новое время. Ссылаясь на Я. Бурхардта, Фромм утверждает, что впервые вырваться из феодального общества и разорвать узы удалось в Эпоху Возрождения, в Италии и «итальянец – это первый индивид» [3, с.12]. Хотя процесс индивидуализации начался, по мнению философа, в Эпоху Возрождения, но основные корни современного общества, его духа свободы, его системы ценностей, его проблем и противоречий, Фромм находит в Центральной Европе в эпоху реформации, в трудах Лютера и Кальвина, в процессах, происходящих в то время [4, с.48]. Ученый называет этот процесс «индивидуализацией». Пока человек был частью природы, он не был свободен, но и не был одинок. Единство с природой Фромм называет «первичными узами» и считает, что эту же стадию проходит каждый ребенок пока не начинает различать понятия «я» и «ты». После этого у ребенка начинает развиваться стремление к самостоятельности, независимости, свободе. То же самое происходило с древним человеком. Человек в древности начал активно менять свою жизнь, изобретать орудия труда, начал оценивать свои действия и делать сознательный выбор, овладевать природой, все больше отдаляясь от неё и создавая цивилизацию. И вот здесь, в момент разрыва первичных уз, как раз и возникает проблема. Индивидуализация, по Фромму, «процесс растущего обособления индивида от первоначальных связей» [5, с.30]. Но если человек обособляется в процессе индивидуализации, то исчезает чувство общности с природой, другим человеком, социальной группой, а, следовательно, возникает чувство одиночества. В своей работе «Человек для самого себя», которая, по словам самого Фромма, является во многих отношениях продолжением его книги «Бегство от свободы», ученый более детально разъясняет свой тезис о разрыве пер-

вичных уз, выделении человека из мира природы – как истоке возникновения проблемы дихотомии свободы. По его словам, гармония с природой, в которой живет каждое живое существо, была разрушена, когда у человека появились разум и воображение. Человек стал осознавать себя, своё «Я», свои возможности. Он стал существовать отдельно от природы, будучи её частью. Тем самым он осознал свою ограниченность (в пространстве и времени) по сравнению с безграничностью природы, свою беспомощность по сравнению с её мощью. Человек одновременно зависит от природы и пытается создать свой мир, стать самостоятельным, свободным и в то же время вновь почувствовать себя частью мира природы. «Эта раздвоенность человеческой природы порождает дихотомии, которые я называю экзистенциальными» [10, с.55]. В качестве основной Фромм называет дихотомию между жизнью и смертью. Трудно не согласиться в этом с философом. Мятущаяся душа человека веками стремилась к бессмертию, к свободе. Вся история человечества пронизана попытками заглянуть за «ветхую занавесу тьмы» (О.Хайям). Человек никогда не мог смириться с бесконечностью мира и конечностью своего существования. Отсюда (в теориях космоцентризма) попытки стать частью вечного Космоса, а, следовательно, и самому стать вечным; доказать (в теоцентризме) свою избранность, особость как существа созданного по образу и подобию Божьему, а значит получить надежду на бессмертие; в антропоцентризме – «не ждать милостей от природы», а покорить её, став повелителем мира, тем самым возвысившись над вечным и бесконечным. Основные дихотомии человеческого существования (жизнь и смерть, свобода и одиночество, любовь и ненависть), попытки разрешить или примирить эти противоречия были и будут актуальны и вчера и сегодня и завтра. В своей книге «Бегство от свободы» Э. Фромм наиболее глубоко рассматривает противоречие между стремлением человека к свободе и страхом одиночества, которое эта свобода несет. По мнению Фромма, выделение человека из мира природы, или как говорит ученый «разрыв первичных уз» нашло отражение в библейском мифе о грехопадении и изгнании Адама и Евы из Эдема. Но, добившись свободы, человек понял, как он мал, беззащитен, конечен по сравнению с огромным и бесконечным миром вокруг него. Возникает страх, чувство одиночества, беспомощности. И вот уже человек готов обменять свою свободу на новые узы, подчиниться, лишь бы почувствовать себя частью чего-то большого и могущественного. Восстановить разорванные первичные узы невозможно. Нельзя вернуться в потерянный рай. Человек получает свободу. Но что такое свобода? Фромм уточняет, что существует «свобода от», негативная свобода, то есть освобождение от любой власти, любого гнета, любых уз. Такая свобода естественно ведет к одиночеству, она не предполагает дальнейшего развития, у неё нет цели, перспективы, она сама была целью и эта цель достигнута. Есть другая, позитивная свобода, «свобода для» - это свобода для совместного творчества, любви, сопереживания. Такая свобода не предполагает одиночества, а наоборот порождает чувство общности, сопричастности, сопереживания, нужности. Но особенности социума таковы, что они детерминируют только негативную свободу, сводят личностные установки к функциям производства и потребления, тем самым актуализируя деструктивные начала человеческой природы. Современное общество препятствует реализации позитивной свободы. Поэтому дихотомии человеческого существования (стремление к свободе, независимости, самости и одновременно к сопричастности, общению, совместной деятельности, востребованности) не получают своего разрешения. Вернее проблема все-таки решается, поскольку одиночество и ненужность абсолютно невыносимы для человека. Но это решение можно назвать псевдо решением дихотомии, так как оно происходит через отчуждение и подавление, через отказ от свободы. Всеобщее чувство неуверенности и страха усиливается, и чтобы избавиться от этого человеку ничего не остается, как только раствориться в массе, зашагать в ногу со всеми в одном строю.

Однако, по мнению Фромма, большинство людей не осознают сидящего глубоко в подсознании страха. Его заглушает активная деятельность на работе, опять же

активные виды отдыха, столь же лихорадочная общественная деятельность, развлечения. Но долго так продолжаться не может. Либо человек переходит к позитивной свободе, либо бежит от свободы под власть фюрера (Германия), или в конформизацию (США). В своем труде Фромм подробно рассматривает различные механизмы бегства от свободы, их характерные черты и особенности, причины и последствия.

Фромм выделяет три основных механизма бегства от свободы: авторитаризм; разрушительность; конформизм.

Авторитаризм более распространен в тоталитарных обществах. Он выражается в стремлении к подчинению или господству. В интерпретации Фромма: к садизму или мазохизму. В качестве проявлений мазохизма, философ выделяет чувство неполноценности, беспомощности, ничтожности. Эти люди постоянно принижают себя, отказываясь от возникающих возможностей и проявляя явно выраженную зависимость от каких либо внешних сил – природы, организации, другого человека. Мазохизм может маскироваться под чувство любви, преданности. В крайней своей форме мазохизм может проявляться в нанесении себе вреда, причинении страданий, следовании изуверским культам, возведении на себя обвинений и добровольном принятии страданий как средства искупления «вины». Принижая себя, добровольно подчиняясь другому, мазохист тем самым избавляется от чувства одиночества, страха, бессилия, необходимости принимать решения. Отказавшись от свободы, он отказывается от своей личности, растворяясь в ком-то другом. Если индивид, подчиняясь фюреру, уничтожая свое «я» попадает в ряды миллионов таких же, он становится частью единого огромного организма, избавляясь от одиночества и чувства бессилия.

Садизм – противоположная склонность. Это стремление поставить других людей в зависимость от себя, заставить страдать, использовать людей. Садизм – не проявление силы. Это проявление слабости. Садист попадает не в меньшую зависимость чем мазохист. Садист зависит от человека, над которым властвует, ибо только так он может почувствовать свою силу. Мазохист нужен ему. Без него, полагает Фромм, садист чувствует точно такое же одиночество, тот же страх и бессилие. Самым заметным и явным проявлением садизма является жажда власти. Таким образом, полноценным, сильным, решительным садист чувствует себя только если ему подчиняются. Следовательно, он тоже теряет свое «я», поглощая и присоединяя к себе другого. Садист и мазохист нужны друг другу. Фромм называет это «симбиозом»[5, с.137]. Если садист или мазохист говорят о своей любви – это ложь. Желание пожертвовать собой ради любви к другому – это мазохизм. Желание всю жизнь опекать и контролировать каждый шаг другого – это садизм, а отнюдь не любовь. «Любовь основана на равенстве и свободе»[5, с.139]. По мнению Фромма, садистско-мазохистский характер взаимоотношений характерен для большинства жителей Европы, особенно для среднего класса. Так как для большинства людей термины «садизм» и «мазохизм» ассоциируются с психическими заболеваниями, Фромм предлагает заменить их на термин «авторитаризм», поскольку речь идет о так называемых «нормальных» индивидах, хорошо приспособившихся к жизни в обществе. По мнению Фромма большинство не являются ни садистами ни мазохистами, а сочетают в себе черты и тех и других. Общество считает их «нормальными» так как в большинстве своем состоит именно из этих людей. Это не заболевание, а мимикрия, механизм приспособления, бегства от негативной свободы и связанными с ней страхами.

Рассматривая более подробно данный механизм бегства от свободы на примере идеологии нацизма, Фромм, полемизируя с другими исследователями, утверждает, что нацизм - это и психологическая, и экономическая, и политическая проблема. Описывая обстановку в Германии между двумя мировыми войнами и пытаясь найти психологические истоки нацизма, ученый утверждает, что эта идеология не встретила сколько-нибудь активного сопротивления среди немцев. Часть народа приняла нацизм без воодушевления, но и без особого протеста, а часть с явным восторгом. К первым относились рабочие, которые перестали верить своим лидерам. Ко вторым представители среднего класса (мелкие лавочники, ремесленники, служащие). Осо-

бенно активно поддержала новую идеологию молодежь этого социального слоя. Фромм утверждает, что со времен Реформации средний класс жил с чувством ненависти и почтительного страха к тем, кто выше и чувством презрения к тем, кто ниже его на социальной лестнице. Но первая мировая война разорила, а значит, понизила статус среднего класса. Революция повысила статус рабочих. Великая депрессия нанесла еще один удар по среднему классу. Рухнули прежние авторитеты - монархия, кайзер, а вместе с ними рушится традиционная семья и авторитет отцов. Молодежь больше не желает подчиняться им, тем более что они больше не могут гарантировать обеспеченное будущее своим детям. Здесь как нельзя вовремя появляется идеология нацизма. Социальная фрустрация нижних слоев среднего класса подменяется якобы общей национальной. Ухудшение своего положения воспринимается как ухудшение положения и унижение немецкого народа и Германии в целом. Символами этого становятся поражение Германии в войне и Версальский договор. Чувство собственной неполноценности, униженности в среднем классе рационализируется в национальную униженность. Характер Гитлера и его идеологии был авторитарным, что полностью совпадало с характером среднего класса. Маниакальное стремление Гитлера к власти над народом, над Германией, над всем миром - явное проявление садизма. Вместе с тем, постоянное рассуждение о неких высших силах перед которыми он склоняется - Бог, Природа, Судьба - это проявление мазохистской стороны его характера. Это сочетание садизма и мазохизма, Фромм видит во всей идеологии нацизма: немцы должны покорить другие народы и в то же время проявлять абсолютную покорность фюреру. Мелкое бюргерство с восторгом приняло эту идеологию, тем более что она подкреплялась строительством соответствующей иерархической лестницы, где каждый мог наслаждаться властью над нижестоящими и покорно подчиняться вышестоящим. Благодаря этой структуре, преодолевалась социальная фрустрация. Исчезало чувство ничтожности, беспомощности, безысходности как только индивид становился частью огромного целого, движущегося по пути к «благой» цели - будущему процветанию и величию немецкого народа. Внушение индивиду его незначительности, ничтожности, призыв раствориться в общем деле, во благо общих интересов, ведет к деперсонализации личности, к потере своего «Я».

Таким образом, именно на примере идеологии нацизма, Фромм, наиболее ярко демонстрирует действие такого механизма бегства от свободы как авторитаризм. Глава «Психология нацизма» книги «Бегство от свободы» пронизана самым черным, беспросветным пессимизмом. Тем неожиданней окончание этой главы. Фромм ставит вопрос насколько устойчив нацизм и приходит к выводу, что растущая индивидуализация человека и его стремление к свободе неуклонно. Можно бежать от негативной свободы, пытаясь создать вторичные узы, но это будет лишь временным решением проблемы. Подчинение не дает полного единства с миром и в то же время требует отказа от своего «Я». Это не может удовлетворять человека долго. Стремление к свободе все равно победит. Такой вывод Фромма тем более ценен, что как мы помним, книга «Бегство от свободы» была написана в 1941 году, то есть в годы наивысшей силы нацизма, когда будущее человечества было весьма и весьма туманно, а сам философ писал книгу в эмиграции, вынужденный бежать из Германии из-за прихода к власти нацистов.

Анализируя данный механизм бегства от свободы, необходимо отметить, что, используя психоаналитическую методологию, Фромм рисует несколько упрощенную картину. Хотя Фромм в своей работе, полемизируя с представителями неопрейдизма, указывает, что нацизм это проблема не только психологическая, но и экономическая и политическая, тем не менее, в итоге сам же сводит все к психологизму. Авторитаризм очень сложное, многогранное явление и вряд ли можно втиснуть суть авторитаризма и конкретно нацизма в рамки проявлений садизма и мазохизма. Данный подход представляется достаточно ограниченным, оставляющим за гранью исследования как многочисленные аспекты реального авторитарного режима, так и вопросы, порождаемые данной интерпретацией. Пытаться сегодня изучать проблему бегства от

реальности, используя психоаналитическую методологию Фромма, означает, по мнению автора статьи, сознательную подмену реальности на некую упрощенную схему, переход от яркой палитры к чернобелому изображению. Что касается самого механизма бегства от свободы через подчинение, то необходимо признать его существующим на сегодняшний день, но не в качестве основного, а как один из множества вариантов. То же можно сказать и про другой, менее подробно описанный Фроммом механизм: разрушительность.

Корни у разрушительности те же, что и у других механизмов бегства: свобода несет чувство одиночества, бессилия, страха, но механизм избавления совсем другой. Никакого симбиоза, никакого подчинения, свойственного авторитаризму. Избавиться от страха можно разрушив, уничтожив то, чего боишься. Если боишься мира, то лучший выход - уничтожить этот мир. Когда его не станет, одиночество усилится, но это будет принципиально другое одиночество: могущественное одиночество победителя, одиночество без страха.

Разрушительность, по мнению Фромма, это «результат непрожитой жизни»[5, с.157]. Если человек «растет», проявляет и реализует свои жизненные и интеллектуальные возможности, способности, его энергия направлена на жизнь, на созидание. Если человек не реализует себя, подавляет свои способности и желания, скованный внешними и внутренними барьерами, его энергия направлена на разрушение. Особенно, по мнению Фромма, это заметно в Европе, в которой со времен Реформации господствует аскетический дух протестантизма.

В демократических странах, с точки зрения Фромма, другой механизм бегства – «автоматизирующий конформизм»[5, с.138]. Суть этого механизма в том, что индивид усваивает некий шаблон поведения, принятый в данном обществе. Причем, эта маска настолько прирастает, что человек теряет свое «Я». Он становится «как все»: думает «как все», говорит «как все», действует, работает, живет, любит «как все». Исчезает различие между «Я» и окружающим миром. Стирается эта грань. В качестве награды – исчезает страх одиночества. Парадокс, по мнению Фромма, состоит в том, что в демократическом обществе люди уверены, что они живут свободной жизнью, что они полностью самостоятельны. Они «самостоятельно» мыслят, высказывают «свое» мнение, строят свою жизнь, так как считают нужным. В большинстве случаев – это иллюзия. Подавление своего «Я», критического осмысления окружающего мира начинается в детстве. Наши мысли, чувства, желания индуцируются извне. Но мы к этому настолько привыкли, что уже не замечаем, искренне считая эти чувства, мысли, желания своими, самобытными. Подмена своих чувств, желаний теми, которые приняты в данном обществе, ведет и к подмене личности. Человек так часто и так долго поступает не так, как ему хочется или кажется разумным, а так как принято в обществе, что, в конце концов, становится автоматом. Одним из многих. Его мысли - это мысли растиражированные в миллионах экземпляров. С несколько иной стороны Фромм рассматривает этот механизм в своей работе «Из плена иллюзий». Процесс конформизации человека подпитывается идеологической обработкой. Идеологемы, переполняющие человека западного общества: «мы хорошие; у нас мудрые лидеры; наши враги (кто бы им не оказался на данный момент) плохие...»[7, с.348]. Родители, СМИ, церковь с детства внушают эти догмы, и они настолько хорошо закрепляются в сознании, что люди начинают воспринимать их как свои мысли и наблюдения. Исчезает способность критической самооценки. «Если этот процесс происходит в противостоящем нам обществе, мы его называем «промыванием мозгов»...; если же у нас – мы называем его «обучением»»[7, с.348]. Таким образом, краеугольный камень современного демократического общества, свободный, оригинально мыслящий, самостоятельно принимающий решения человек – одна из величайших иллюзий нашего времени.

Как уже было нами отмечено выше, такие механизмы бегства от свободы как авторитаризм и разрушительность представляются нам существующими, но не столь массовыми и не определяющими как это виделось Фромму. Психоаналитическая ме-

тодология, применяемая ученым является несколько ограничивающей и упрощающей существующую проблему. Называя теорию Фрейда наивной и порвав с Франкфуртской школой, Фромм сам достаточно наивен в анализе сущности процессов происходивших в нацистской Германии. Ограниченность заметна и в том, что исследование проблемы, её истоков и перспектив развития ведется только с позиции среднего класса. Именно он в центре внимания ученого на всем протяжении изучения проблемы в исторической ретроспективе от эпохи средневековья до 30-х годов XX века. Но хотелось бы отметить, что характеристика Фроммом конформизма, по нашему мнению весьма актуальна и по сегодняшний день. Те процессы и тенденции, которые философ отмечал во второй четверти XX века, к началу XXI века стали только ещё более выраженными, приобрели больший размах и новые грани. Тем не менее, суть механизма конформизации осталась прежней и труды Фромма могут служить одной из опорных точек для дальнейшего изучения проблемы. Идеологизация, закрепление неких догм в сознании человека с раннего детства с помощью системы воспитания, СМИ, рекламы уничтожают способность к критическому мышлению. Тому же способствует монотонный труд на массовом производстве, стандартизация жизни (однотипные города, дома, квартиры, машины, заботы, интересы, увлечения...). Все это превращает человека в некую среднестатистическую единицу. Эта унылая монотонность давит на человека, заставляет его искать выход из положения. Но общество массового производства и массового потребления предлагает опять же массовые, стандартные пути решения проблемы, о чем уже говорилось в начале статьи.

Кроме актуальности поднятой Фроммом проблемы и сформулированной им некоей теоретической основы, необходимо отметить радикальный гуманизм философа. Он не пессимист, не прогнозирует Армагеддон, но и не идеализирует будущее. Он выступает за рациональное мышление, за активное переустройство как общества так и человека. Но не через насилие. Свобода как экзистенциальная ценность не столько формируется внешними условиями, сколько внутренним состоянием человека, его собственными усилиями. Не менее важным и актуальным представляется тот факт, что Фромм всегда выступал за междисциплинарный подход к решению проблемы со стороны ученых и сам в своей научной деятельности по мере возможности стремился использовать данные и методы различных наук, хотя отдавал явное предпочтение психологии.

Список литературы

1. Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография / Л.В.Баева. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 216 с. – ISBN 978-5-9926-0219-7.
2. Гуревич П.С. В любви человек хочет стать богом [об Эрихе Фромме]// Фромм Э. Ради любви к жизни. — М: ООО «Издательство АСТ», 2000. – С. 9 – 19.
3. Радченко О.Ю. Анализ взглядов Э.Фромма на появление и эволюцию феномена «бегства от свободы» в исторической ретроспективе // *Философия в современном мире: Материалы II Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов.* – М.: Изд. «Перо», 2012. – 78с. – ISBN 978-5-91940-411-8.
4. Радченко О.Ю. Истоки проблемы «бегства от свободы» в творчестве Э.Фромма // «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: материалы III международной заочной научно-практической конференции. – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – 146с. – ISBN 978-5-905945-24-3.
5. Фромм Э. Бегство от свободы, - М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
6. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. – М.: Педагогика, 1990. – 159 с.
7. Фромм Э. Из плена иллюзий // Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 299 – 374.
8. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 13 – 108.
9. Фромм Э. Психоанализ и религия // *Сумерки богов / А.А. Яковлев.* – М.: Политиздат, 1990. – С. 143 – 221.
10. Фромм Э. Человек для самого себя. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

References

1. Baeva L.V. Informacionnaja jepoha: metamorfozy klassicheskikh cennostej: monografija / L.V.Baeva. - Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2008. – 216 s. – ISBN 978-5-9926-0219-7
2. Gurevich P.S. V ljubvi chelovek hochet stat' bogom [ob Jerihe Fromme]// Fromm Je. Radi ljubvi k zhizni. — M: ООО «Izdatel'stvo ACT», 2000. – S. 9 – 19.
3. Radchenko O.Ju. Analiz vzgljadov Je.Fromma na pojavlenie i jevoljuciju fenomena «begstva ot svobody» v istoricheskoj retrospective // Filosofija v sovremennom mire: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Sbornik nauchnyh trudov. – M.: Izd. «Pero», 2012. – 78s. – ISBN 978-5-91940-411-8
4. Radchenko O.Ju. Istoki problemy «Begstva ot svobody» v tvorchestve Je.Fromma // «Nauchnaja diskussija: voprosy sociologii, politologii, filosofii, istorii»: materialy III mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: Izd. «Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovanija», 2012. – 146s. – ISBN 978-5-905945-24-3
5. Fromm Je. Begstvo ot svobody, - M.: Progress, 1990. – 272 s.
6. Fromm Je. Iskusstvo ljubiti': Issledovanie prirody ljubvi. – M.: Pedagogika, 1990. – 159 s.
7. Fromm Je. Iz plena illjuzij // Fromm Je. Dusha cheloveka. – M.:Respublika, 1992. – S. 299 – 374.
8. Fromm Je. Dusha cheloveka // Fromm Je. Dusha cheloveka. – M.:Respublika, 1992. – S. 13 – 108.
9. Fromm Je. Psihoanaliz i religija // Sumerki bogov / A.A. Jakovlev. – M.: Politizdat, 1990. – S. 143 – 221.
10. Fromm Je. Chelovek dlja samogo sebja. – M.:AST, 2008. – 352 s.

О ТРАНСФОРМАЦИЯХ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Приставкин Илья Николаевич, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: pristavakin55@mail.ru

В статье предложена философская методология трансформаций, которая позволяет точно определить их количество и характер. Автор показывает, как определить разные виды метафоры, используя индуктивный метод познания. Такой подход позволяет изучающим науку и технику не только научиться мыслить самостоятельно, но вызывает интерес к исследованию и конструированию.

Ключевые слова: методология, трансформация, аналогия, метафора, наука, техника, творчество, интеграция, реверсификация, индукция

ON TRANSFORMATIONS IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVE WORK

Pristavakin Ilya N., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatischev st., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: pristavakin55@mail.ru

The article offers a philosophic methodology of transformations. One can know how many they are and what every of them is according to this methodology. The author shows how to identify any way of metaphor by means of inductive method of thinking. This approach enables all those who study science and technology not only to learn thinking free but also inspires an interest to scientific research and inventions.

Keywords: methodology, transformation, analogy, metaphor, science, technics, creation, integrity, reversionification, induction